

(Существуютъ съ 1874 г.)

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
1913 годъ.

ЦѢНА: за годъ пять руб. 50 к., за полгода—три руб., съ пересылкою

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивые

Рукописи не подвергаются разсмотрѣнію. Рукописи безъ означенія условій считаются безплатными. Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ на самой рукописи.—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

№ 38.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Движенія и перемѣны по службѣ. 2) Списокъ воспитанниковъ Витебской духовной семинаріи, принятыхъ на казенное содержаніе и получившихъ стипендіи разнаго наименованія на 1913—14 учебный годъ. 3) Списокъ пенсіонеровъ коимъ назначена эмеритура за первую половину 1913 года.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Великій юбилей. 2) Торжество трезвенниковъ. Лѣтисчисл. Вѣдомостей: 1) Архіерейскія богослуженія въ гор. Двинскѣ 21 и 30 іюля 1913 года.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Официальный отдѣлъ

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Бобыничской церкви, Лепельскаго уѣзда, крестьянинъ Бобыничской волости, дер. Боровыхъ Герасимъ Стефановъ Бубновъ—на 1-е трехлѣтіе (съ 1 сентября с. г.).

— Церковнянской церкви, Дриссенскаго уѣзда, крестьянинъ Себежекаго уѣзда, дер. Ганжинова Симеонъ Максимовъ Слесаренокъ—на 1-е трехлѣтіе (съ 8 сентября с. г.)

— Барановской церкви, Велижекаго уѣзда, конторщикъ Барановскаго лѣсного управленія Павелъ Павловъ Молого—на 2-е трехлѣтіе (съ 14 сентября с. г.).

— Болодынской церкви, Невельскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Сокольники, Митрофанъ Иларіоновъ Козловъ—на 3-е трехлѣтіе (съ 14 сентября с. г.).

Вакантныя священническія мѣста:

— При Дзвонской церкви, Лепельскаго уѣзда.

— При Придруйской церкви, Дриссенскаго уѣзда, съ 29 юля 1913 года.

П о ж е р т в о в а н і е.

Въ Обольскую, Городовскаго уѣзда, церковь, а именно: 1) церковно-приходскимъ сходомъ 25 марта сего года по предложенію мѣтнаго священника Димитрія Чистовскаго ^ѣпоставлено пожертвовать 1800 руб. на устройство вокругъ церкви новой желѣзной ограды взамѣнъ сгнившей деревянной. наковыя деньги въ семь 1913 году будутъ собраны Обольскомъ волостномъ правленіи; 2) проживающей въ С.-Петербургѣ бывшею прихожанкою Обольской церкви Варварой Михайловной Шотиковой по просьбѣ мѣтнаго священника Димитрія Чистовскаго пожертвованы къ дню Св. Пасхи полныя священническія и діаконскія облаченія стоимостью 70 р. и 3) сидѣльцемъ Обольской винной казенной лавки Григоріемъ Петровымъ пожертвована пелена на плащаницу, стоимостью 10 руб.

Владѣльцами имѣнія Боловекъ, Рѣжицкаго уѣзда, княземъ и княгиней Щербатовыми, пожертвованы въ Боловекую церковь слѣдующіе предметы, а именно: 1) три шелковыхъ свѣтлыхъ подризника цѣною вмѣстѣ 50 руб., 2) въ иконный складъ при братствѣ иконъ разныхъ святыхъ для продажи на 28 руб. 50 коп., 3) поминальницъ для продажи на 12 руб. 50 коп., 4) брошюръ и листовъ разныхъ наименованій противъ пьянства для бесплатной раздачи народу на 32 руб. и 5) пелена на аналой сянга бархата, вышитая шелкомъ, собственноручной работы княгини Щербатовой.

Списокъ воспитанниковъ Витебской духовной семинаріи, принятыхъ на казенное содержаніе и получившихъ стипендіи разнаго наименованія на 1913—1914 учебный годъ.

а) Приняты на полное казенное содержаніе: VI класса Забѣлинъ Іосифъ, Лепешинскій Димитрій, Кудрявцевъ Павелъ, Тихомировъ Василій и Ясеновскій Антоній.

V класса: Афанасьевъ Василій, Овсянниковъ Сергѣй, Савицкій Θεодоръ, Свѣтловъ Петръ, Фридрихъ Иванъ и Шавельскій Аркадій.

IV класса: Бѣлявскій Константинъ, Гнѣдовскій Леонидъ и Савицкій Ниль.

III класса: Афанасьевъ Константинъ, Козыревъ Александръ, Побѣдинъ Іона, Романовъ Александръ, Серебrenниковъ Воеводъ, Страмковскій Петръ, Лебедевъ Филиппъ, Чудовичъ Георгій, Капусцинскій Θεодоръ и Діаконовъ Александръ.

II класса: Бухаревичъ Николай, Булыгинъ Ипполитъ, Гнѣдовскій Владиміръ Гнѣдовскій, Иванъ, Гравитъ Николай, Діаконовъ Иванъ, Короткевичъ Николай, Катковскій Иванъ, Нарбутъ Афиногенъ, Побѣдинъ Анаталій, Покровскій Викторъ, Страмковскій Михаилъ, Троицкій Николай и Яковлевъ Терентій.

I класса: Гнѣдовскій Θεодоръ, Цытовичъ Владиміръ, Образскій Леонидъ, Ясеновскій Василій, Забѣлинъ Никаноръ, Афанасьевъ Николай, Гнѣдовскій Константинъ, Козыревъ Георгій, Околовичъ Валентинъ и Щербовъ Евгений.

б) Приняты на полуказенное содержаніе: VI класса: Журавскій Иванъ, Фалютинскій Александръ и Цытовичъ Николай.

V класса: Томашевскій Борисъ и Лузгинъ Михаилъ.

IV класса: Цытовичъ Александръ, Марковскій Митрофанъ и Слупскій Николай.

III класса: Квятковскій Георгій, Орловъ Александръ, Околовичъ Сергѣй, Борисовичъ Василій, Жегаловъ Стефанъ, Савицкій Леонтій и Уголевъ Димитрій.

II класса: Володуцкій Илья, Бѣлявскій Димитрій, Володуцкій Михаилъ, Будниковъ Константинъ, Костю Илья, Софроненковъ Стефанъ и Завилейскій Стефанъ.

I класса: Околовичъ Михаилъ и Панасенко Сергѣй.

в) Приняты на юбилейныя полустипендіи: IV класса: Володуцкій Григорій и Фридрихъ Николай.

Ш класса: Зеленскій Николай и Сѣдловскій Антоній.

г) На епархіальныя стипендіи имени Императора Александра III (90 руб.) II класса: Титовъ Александръ (съ доплатой 30 р. въ годъ, безъ права пользованія казенной одеждой и обувью).

д) Принять на стипендію Гедройцевъ (114 р.) II класса: Левковичъ Михаилъ (съ доплатой 6 р., безъ права пользованія казенной одеждой и обувью).

е) Принять на стипендію Покровскаго (114 р.) II класса: Небыловъ Василій (съ доплатой 6 р. въ годъ, безъ права пользованія казенной одеждой и обувью).

ж) Принять на стипендію Щербинскаго (73 р.) IV класса: Макаровъ Иванъ (съ доплатою 47 р. въ годъ, безъ права пользованія казенной одеждой и обувью).

з) Принять на стипендію имени о. Іоанна Кронштадтскаго VI класса: Гиѣдовскій Александръ.

и) Принять на Бородинскую синодальную стипендію III класса: Васильевъ Аркадій (съ доплатой 5 р. въ годъ, безъ права пользованія казенной одеждой и обувью).

і) Состоять на латышскихъ стипендіяхъ: VI класса: Лельмежъ Константинъ, IV класса: Авотынь Иванъ, II класса: Юргенсонъ Иванъ.

к) Состоять на синодальныхъ стипендіяхъ: VI класса: Бахарковъ Θεодоръ, IV класса Петровъ Сергѣй, III класса Кобяко Николай, II класса Гриневичъ Николай и Крыжановскій Евфимій.

Списокъ пенсіонеровъ, коимъ назначена эмеритура за
1-ю половину 1913 года.

(О к о н ч а н і е).

По второму разряду (считая за 4 пятилѣтія по 55 рубъ въ годъ) по 27 руб. 50 коп. въ полугодіе: 1) псаломщикъ Θεодоръ Лепешинскій, 2) псаломщикъ Иванъ Покровскій, 3) псаломщикъ Борисъ Шавельскій, 4) вдова псаломщика Анастасія Овсѣнкіна, 5) псаломщикъ Семень Игнатовичъ, 6) вдова псаломщика Анна Кудевичъ, 7) псаломщикъ Оома Комаровъ, 8) вдова псаломщика Анна Ясеновская, 9) вдова псаломщика Олимпіада Пороменская, 10) псаломщикъ Михаилъ Забѣлло (съ 12 февраля 1913) 20 руб. 45 коп., 11) псаломщикъ Даніиль Дымманъ (съ 2 февраля 1913 г.) 22 руб. 60 коп., 12) Матрена Марковская (съ 23 марта 1913 г.) 14 руб. 70 коп., 13) дѣти псаломщика Жиглевича (съ 26 ноября 1912 г.) 32 руб. 80 коп., итого—338 руб. 5 коп.

По второму разряду (считая за три пятилѣтія по 40 руб. въ годъ) по 20 руб. въ полугодіе: 1) вдова псаломщика Анастасія Забѣлло. 2) сироты псаломщика Кнышевскія, 3) вдова діакона Параскева Пароменская, 4) вдова діакона Марѳа Цитовичъ, 5) вдова діакона Агафья Павлова, 6) псаломщикъ Александръ Козыревъ, 7) псаломщикъ Іаковъ Мацкевичъ, 8) вдова діакона Александра Ильменская, 9) вдова псаломщика Елизавета Жұравская, 10) вдова псаломщика Елена Лузгина, 11) вдова псаломщика Домна Одельская, 12) діаконъ Стефанъ Костко, 13) сироты псаломщика Ивана Шавельскаго, 14) вдова псаломщика Іульян'я Котырло, 15) вдова псаломщика Марія Авласенкова, 16) псаломщикъ Григорій Козыревъ, 17) вдова діакона Анастасія Томковидъ, 18) псаломщикъ Александръ Счененовичъ, 19) псаломщикъ Алексѣй Мазуровъ, 20) діаконъ Василій Квятковскій, 21) вдова діакона Ольга Чистякова, 22) вдова псаломщика Анна Высоцкая, 23) діаконъ (нынѣ священникъ) Іоаннъ Жұравскій, 24) псаломщикъ Антоній Корейшо, 25) вдова псаломщика Матрена Фридрихъ, 26) вдова псаломщика Эмилія Кушнева, 27) вдова діакона (нынѣ священника) Евфросинія Кузьминская, 28) дочь діакона Ольга Мадзалева.

29) псаломщикъ Иванъ Шавельскій, 30) псаломщикъ Димитрій Побѣдинъ, 31) вдова псаломщика Анна Юхневичъ, 32) вдова псаломщика Александра Сырохнова, 33) дѣти діакона Михаила Грудинекаго, 34) вдова псаломщика Анастасія Соколова, 35) вдова псаломщика Александра Эрдманъ, 36) псаломщикъ Іосифъ Словецкій, 37) сироты псаломщика Туфанова, 38) псаломщикъ Семень Счененовичъ, 39) вдова діакона Марія Родзевичъ, 40) вдова діакона Ольга Мадзалева, 41) дочь псаломщика Параскева Лебедева, 42) псаломщикъ Иванъ Соколовъ, 43) діаконъ Іоаннъ Жигалло, 44) діаконъ Семень Туфановъ, 45) вдова псаломщика Александра Щербинская, 46) дочь діакона Ольга Соколова, 47) вдова псаломщика Пелагія Журавская, 48) псаломщикъ Иванъ Лебедевъ, 48) жена псаломщика Ксенія Ольховская, 50) вдова псаломщика Θεодосія Рыбакова, 51) псаломщикъ Андрей Тиволовичъ, 52) діаконъ Θεодоръ Ракитскій, 53) діаконъ Григорій Барщевскій, 54) вдова псаломщика Марія Березкина, 55) вдова діакона Евфимія Пцелко, 56) псаломщикъ Андроникъ Счененовичъ, 57) вдова псаломщица Елизавета Одельская, 58) вдова діакона Агрипина Черпесская, 59) вдова діакона Ирина Овсянко, 60) псаломщикъ Антоній Фалютинскій, 61) діаконъ Петръ Піучевскій, 62) сироты псаломщика Іакова Побѣдина, 63) вдова псаломщика Пелагія Лепешинская, 64) вдова псаломщика Анна Журавская, 65) псаломщикъ Иванъ Борейко, 66) псаломщикъ Иванъ Копецкій, 67) псаломщикъ Иванъ Русаковъ, 68) вдова псаломщика Евдокія Котлинская, 69) діаконъ (священникъ) Николай Короткевичъ, 70) псаломщикъ Прокопій Савицкій, 71) вдова псаломщика Анастасія Словецкая, 72) псаломщикъ Алексеій Гравитъ, 73) псаломщикъ Михаилъ Дроздецкій, 74) дочери діакона (священника) Параскева и Сусанна Васютовичи, 75) дочь псаломщика Ольга Ширкевичъ, 76) псаломщикъ Алексеій Кулешовъ, итого—1520 руб.

По второму разряду (считая за 2 пятилѣтія по 30 руб. въ годъ) по 15 руб. въ полугодіе: 1) жена быв. псаломщика Марія Панасенкова, 2) вдова псаломщика Екатерина Высоцкая, 3) дочь діакона Пелагія Лавровская, 4) сироты діакона Смовржецкаго, 5) дочь діакона Марія Садовская, 6) дочь псаломщика Екатерина Кочановская, 7) дочь псаломщика Евфросинія Ракитская, 8) дочь діакона Марія Турина, 9) дочь діакона Па-

раскева Пароменская, 10) сироты псаломщика Войтневича, 11) вдова псаломщика Анна Горянская, 12) вдова псаломщика, Дарья Качевская, 13) вдова псаломщика Марія Высоцкая, 14) псаломщикъ Андрей Посевичъ, 15) дочь діакона Пелагія Высоцкая, 16) вдова діакона Елена Соколовская, 17) псаломщикъ Василій Забѣлинъ, 18) сынъ псаломщика Андрей Альхимовичъ, 19) вдова діакона Елена Богословская, 20) вдова псаломщика Елена Сорочинская, 21) дочь псаломщика Евдокія Овсянкина 22) вдова псаломщика Евфросинія Лузгина, 23) вдова псаломщика Екатерина Кудрявцева, 24) вдова псаломщика Викторія Никифоровская, 25) вдова псаломщика Акилина Вишневецкая, 26) дочь псаломщика Пелагія Посевичъ, 27) псаломщикъ Иванъ Никоновичъ, 28) дочь псаломщика Стефанида Типкевичъ, 29) псаломщикъ Антоній Соколовъ, 30) псаломщикъ Юсифъ Клепацкій, 31) вдова псаломщика Александра Страмковская 32) псаломщикъ Георгій Будниковъ, 33) священникъ Стефанъ Войтневичъ, 34) дочь псаломщика Наталія Голодковская, 35) діаконъ Митрофанъ Ляшкевичъ, 36) псаломщикъ Θεодоръ Пороменскій, 37) вдова псаломщика Евфросинія Ивановская, 38) вдова діакона Гликерія Ласютовичъ, 39) вдова діакона Ольга Карзова, 40) вдова псаломщика Анфиса Лазурьевская, 41) псаломщикъ Протасій Кузьменко, 42) вдова псаломщика Дарья Покровская, 43) дочь псаломщика Марія Бернадская, 44) дочь діакона Піотровича, 45) дочь псаломщика Валентина Свѣтлова, 46) вдова псаломщика Ольга Словецкая, 47) вдова діакона Надежда Березкина, 48) вдова псаломщика Елизавета Лапчевская, 49) сынъ діакона Іона Сивицкій, 50) сынъ діакона Іаковъ Жуковъ, итого—750 руб

По второму разряду (считая за одно пятилѣтіе по 20 руб. въ годъ) по 10 руб. въ полугодіе: 1) жена быв. псаломщика Рослова, 2) вдова псаломщика Марія Стратонникова, 3) дочь псаломщика Анна Навысоцкая, 4) дочь псаломщика Софія Кнышевская, 5) вдова псаломщика Татіана Шоастакъ, 6) вдова псаломщика Марія Оокно, 7) сироты псаломщика Михаила Шумекаго, 8) дочь псаломщика Матрена Высоцкая, 9) вдова псаломщика Фекла Бѣлинская, 10) вдова псаломщика Параскева Кудилинская, 11) вдова псаломщика Вѣра Череванская, 12) вдова псаломщика Пелагія Маркіановичъ, 13) сироты псаломщика Пороменскаго, 14) вдова псаломщика Екатерина Кудряв-

цева, 15) псаломщикъ Николай Фридрихъ, 16) вдова псаломщи-
ка Евфросинія Королева, 17) вдова діакона Ирина Бѣлинская,
18) вдова псаломщика Анна Короткевичъ, 19) дочь псаломщика
Анастасія Дроздецкая, 20) вдова діакона Ксеенія Сырохнова,
21) сынъ псаломщика Валентинъ Околовичъ, 22) діаконъ (нынѣ
священникъ) Антоній Дымманъ, 23) вдова псаломщика Анна
Ширяева, 24) вдова діакона Марія Ширкевичъ, 25) псаломщикъ
Иванъ Игнатовичъ, 26) вдова псаломщика Надежда Ласская,
27) псаломщикъ Иванъ Капутовскій, 28) вдова псаломщика
Елена Лузгина, 29) псаломщикъ Евфимій Горобурдо, 30) пса-
ломщикъ Михаилъ Забѣллинъ, 31) вдова псаломщика Марія
Котырло, 32) вдова псаломщика Анна Житкевичъ, 33) псалом-
щикъ Петръ Голодковскій, 34) вдова псаломщика Васса Кле-
пацкая, 35) псаломщикъ Николай Лузинъ, итого—350 руб.

По второму разряду до истеченія пятилѣтія (считая по
10 р въ годъ) по 5 р. въ полугодіе: 1) вдова священника Еле-
на Орлова, 2) вдова діакона Пелагія Ольховская, 3) дочь пса-
ломщика Анна Рейтаровская, 4) псаломщикъ Георгій Ельмен-
скій, 5) вдова псаломщика Евгенія Таланъ, 6) вдова псаломщи-
ка Варвара Мацкевичъ, 7) вдова псаломщика Ольга Солнцева,
8) вдова псаломщика Анна Черепнина, 9) псаломщикъ Левъ
Хруцкій, 10) вдова псаломщика Евдокія Микулинская, 11) си-
роты псаломщика Клепацкія, 12) псаломщикъ Адріанъ Хруцкій,
13) дочери діакона Евфросинія и Марія Бѣлинскія, 14) вдова
діакона Родзевичъ, 15) вдова псаломщика Анна Игнатовичъ,
16) дочь псаломщика Александра Бобровская, 17) дочь діакона
Богоеловская, 18) вдова псаломщика Мавра Игнатовичъ, 19)
вдова псаломщика Марія Бѣлова, 20) вдова псаломщика Ольга
Шавельская, 21) псаломщикъ Григорій Гусаковъ, 22) вдова
псаломщика Елена Ивановская, 23) сироты псаломщика Іакова
Тараткевича, 24) вдова псаломщика Агафья Бѣляева, 25) вдова
псаломщика Елена Старинская, 26) дочь псаломщика Евдокія
Слуцкая, 27) вдова псаломщика Наталія Образская, 28) вдова
псаломщика Дарья Медвѣдева, 29) псаломщикъ Александръ
Афанасьевъ, 30) вдова псаломщика Евфросинія Бучминская,
31) вдова псаломщика Викторія Егорова, 32) дочь псаломщика
Нина Юневичъ, 33) вдова псаломщика Анна Богданова, 34)
вдова псаломщика Екатерина Березкина, 35) жена псаломщика
Дарья Стотикъ, 36) псаломщикъ Константинъ Киселевъ, 37)

псаломщикъ Модестъ Богословскій, 38) псаломщикъ Іосифъ Хацкевичъ, 39) псаломщикъ Тимофей Борисовичъ, 40) вдова псаломщика Анна Павлова, 41) псаломщикъ Антоній Захаровъ, 42) псаломщикъ Стефанъ Виноградовъ, 43) псаломщикъ Алексѣй Игнатовичъ, 44) псаломщикъ Владиміръ Доминскій, 45) діаконъ Николай Беневскій, 46) сынъ псаломщика Терентій Добролюбовъ. итого—230 руб.

Всего по второму разряду—3,188 руб. 5 коп.

Всего же по двумъ разрядамъ—8.343 руб. 39 коп.

ГІВГ

Редакторъ офіціального отдѣла,

Секретарь Консисторіи Л. Яновскій

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофициальный отдѣлъ

Великій юбилей.

(1600-лѣтіе Миланскаго эдикта).

„Отнынѣ каждый рѣшившійся соблюдать христіанское богослуженіе, пусть соблюдаетъ его свободно и неуклонно, безъ всякаго затрудненія. Мы заблагодарезудили объявить о нашей воли, предоставляющей христіанамъ полное и неограниченное право совершать свое богослуженіе“...

II.

Представленный нами обзоръ мѣропріятій и отчасти отношеній римской власти къ христіанамъ показываетъ, что положеніе христіанъ, вначалѣ абсолютно безправное, постепенно улучшалось и, наконецъ, въ 311 году христіане получили права дозволенной религіи. Это была вынужденная уступка бессильной власти въ отношеніи сильной внѣшне и внутренне организаціи. Такимъ образомъ, христіанство еще до Константина Великаго, съ именемъ котораго связано торжество христіанства въ имперіи, уже владѣло свободою въ роисповѣданія, завоевало себѣ право чтить только единого Бога. Последний эдиктъ въ пользу христіанъ—311 г. подписанъ и Константиномъ; по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, онъ и изданъ былъ не

безъ настоянія Константина. Но самостоятельная дѣятельность Константина въ отношеніи христіанъ начинается только съ 312 года.

Къ сожалѣнію, этотъ указъ Константина ни одинъ древній историкъ не счелъ нужнымъ внести въ свою исторію. Однако, имѣются прочныя основанія отождествить его съ указомъ, изданнымъ восточнымъ императоромъ Максиминомъ въ томъ же 312 году. Въ такомъ случаѣ его можно считать и непотеряннымъ для историка. По своему характеру этотъ эдиктъ является дополненіемъ и разъясненіемъ эдикта Галерія. Онъ, во-первыхъ, даетъ явное предпочтеніе язычеству надъ христіанствомъ, смотря на послѣднее какъ на грубѣйшее суевѣріе, только по милости правительства едва терпимое. («Если есть упорствующіе въ своемъ суевѣрїи, пусть каждый изъ нихъ по произволу слѣдуетъ собственному расположенію, — кто хочетъ, пусть обратится къ служенію богамъ»). Во-вторыхъ, эдиктъ, стоя на обычной юридической почвѣ, старается оправдать въ глазахъ общества свисходительное отношеніе правительства къ христіанамъ, рассматривая ихъ какъ особый народъ — «народъ христіанскій» и потому имѣющій право отправлять свой „національный культъ». Наконецъ, въ третьихъ, ясно подчеркивается желаніе императора видѣть христіанъ возвращенными къ отечественнымъ богамъ: «подчиненныхъ нашей власти нужно привлекать къ почитанію боговъ ласками и увѣщаніями... кто хочетъ (изъ христіанъ) пусть обратится къ служенію богамъ». Ясно, такимъ образомъ, что въ началѣ своей политической дѣятельности Константинъ по сравненію съ другими своими соправителями не проявилъ особенно благосклоннаго отношенія къ христіанамъ. Онъ былъ официально вполне солидаренъ съ остальными.

И вотъ въ мартѣ 313 года Константинъ Великій издаетъ новый эдиктъ — относительно христіанъ, — Миланскій — проводящій новую точку зрѣнія на нихъ. Существенную часть Миланскаго эдикта, опредѣляющую правовое положеніе христіанъ, приведемъ дословно. «Когда мы прибыли въ Миланъ, то мы, Константинъ и Ликийскій, занявшись внимательнымъ разсмотрѣніемъ способовъ, клонящихся къ общей пользѣ и благу, между прочими распоряженіями или, лучше сказать, прежде всѣхъ распоряженій заблагоразсудили слѣдовать постановленію, которымъ охранялся бы страхъ и благоговѣніе къ Богу, именно заблагоразсудили христіанамъ и всѣмъ отдать на произволъ соблюденіе того богослуженія, какое кто пожелаетъ, чтобы божественное и небесное Существо, какъ бы Его ни называли,

было благосклонно и къ намъ и ко всѣмъ, находящимся подъ нашею властію. Итакъ, водясь здравымъ и правымъ смысломъ, объявляемъ слѣдующую нашу волю: пусть рѣшительно никому не запрещается избирать и соблюдать христіанское богослуженіе, но каждому отдается на произволъ обращаться сердцемъ къ той вѣрѣ, какую кто находитъ согласною съ собственнымъ убѣжденіемъ, чтобы Божество при всякомъ случаѣ ниспосылало намъ свою помощь и всякое благо. Мы признали за нужное, по устраненіи тѣхъ условій, о которыхъ упоминалось въ прежнемъ указѣ, касательно христіанъ, отмѣнить все, что представляется жестокимъ и несообразнымъ съ нашею кротостію. Отнынѣ каждый рѣшившійся соблюдать христіанское богослуженіе, пусть соблюдаетъ его свободно и неуклонно, безъ всякаго затрудненія. Мы заблагоразсудили объявить о нашей волѣ, предоставляющей христіанамъ полное и неограниченное право совершать свое богослуженіе. Если же мы это разрѣшили имъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ дается право и другимъ соблюдать свои обычаи и вѣру. Такъ опредѣлено нами съ цѣлію, чтобы не показалось, что мы хотимъ унижить достоинство какого бы то ни было богослуженія». Далѣе указъ предписываетъ возвратить христіанамъ тѣ отобранныя у нихъ мѣста, на которыхъ были ихъ храмы. Наконецъ, указъ предлагаетъ властямъ оказывать христіанамъ всякое содѣйствіе къ возвращенію имъ отнятыхъ у нихъ общественныхъ имуществъ. Таково содержаніе и текстъ знаменитаго Миланскаго эдикта.

По поводу его могутъ быть поставлены два основныхъ вопроса: 1) что даетъ христіанамъ въ религиозномъ отношеніи этотъ эдиктъ? 2) Чѣмъ было вызвано изданіе этого эдикта, (даже при непосредственномъ взглядѣ на него), измѣнившаго правительственную точку зрѣнія на христіанство? Отвѣтъ на второй изъ поставленныхъ нами вопросовъ отчасти готовится рѣшеніе перваго, а потому естественно его рѣшить прежде всего. Обыкновенно, основываясь на сообщеніи перваго біографа Константина Великаго—Евсевія, епископа Кесарійскаго, и извѣстнаго апологета—Лактанція, близко стоявшаго ко двору Константина, изданіе Миланскаго эдикта разсматриваютъ, какъ результатъ обращенія въ христіанство самого Константина, самое же обращеніе приурочиваютъ ко времени чудесной побѣды Константина надъ его соперникомъ, императоромъ Рима, Максенціемъ.

Исторія обращенія Константина Великаго въ христіанство, какъ она строится на основаніи сообщеній Евсевія, намъ хорошо извѣстна съ начальной школы. Воспроизведемъ ее въ основныхъ чертахъ, дополнивъ данными, взятыми изъ другихъ источниковъ. Императоръ Константинъ (288—337), ставъ правителемъ западной половины западной части римской имперіи, холodemъ политическихъ событій вынужденъ былъ вступить въ борьбу съ другимъ западнымъ соправителемъ Максенціемъ, владыкою Рима. Константинъ сравнительно съ небольшимъ войскомъ (около 25 тыс) выступилъ въ походъ въ направленіи къ вѣчному городу. Одни за другимъ сдавались города, не очень довольные своимъ правителемъ. Счастье въ началѣ похода сопутствовало Константину. Но чѣмъ ближе онъ подходилъ къ Риму, тѣмъ все болѣе и болѣе онъ сомнѣвался въ успѣхѣ своего похода. Вотъ онъ, утомленный переходомъ, съ утомленнымъ войскомъ обложилъ Римъ. Печальныя вѣсти пришлось ему узнать здѣсь. Оказалось, что у Максенція 170 тыс. пѣхоты и 18 тыс. конницы. Какъ можно было при этихъ неравныхъ условіяхъ надѣяться на успѣхъ? Вѣрный сынъ эпохи, онъ устремилъ свой взоръ къ небу, надѣясь только оттуда получить сверхъестественную помощь. Не о побѣдѣ и разгромѣ врага приходилось теперь думать. Вся мысль, все вниманіе направлено только на то, чтобы хоть съ какимъ нибудь почетомъ выйти изъ затруднительнаго, отчаяннаго положенія. «Уразумѣвъ, что ему нужна помощь выше воинскихъ средствъ, Константинъ сталъ думать, какого бога призвать бы себѣ на помощь. При рѣшеніи этого вопроса ему пришло на мысль, что не малое число прежнихъ державныхъ лицъ, возложивъ свою надежду на многихъ боговъ и служа имъ жертвами и дарами, прежде всего были обманываемы ложными оракулами, обольщались благоприятными предсказаніями и оканчивали свое дѣло плохо. Ни одинъ изъ боговъ не былъ къ нимъ столь милостивъ, чтобы не подвергъ ихъ посланнымъ свыше бѣдствіямъ. Только отецъ его шелъ противнымъ путемъ. Видя ихъ заблужденіе и чтя Бога всяческихъ, онъ находилъ въ Немъ спасителя своего царства, хранителя и руководителя ко всякому благу». Принявъ все это во вниманіе, Константинъ сталъ призывать на помощь Бога своего отца. И его призывъ не остался безъ отклика. Господь явнымъ образомъ ободрилъ царя. Однажды, послѣ полудня, когда солнце уже стало склоняться къ западу, Константинъ увидѣлъ на солнцѣ составившееся изъ яркаго свѣта знаменіе креста съ надписью: «симвъ побѣждай». Это видѣніе, свидѣте-

лемъ котораго было и войско, еще болѣе потрясло и заволновало паря. Онъ не могъ понять слысла его. Тогда Господь еще разъ къ-нулся его очей. Христось со знаменемъ, видѣннымъ Константиномъ на солнцѣ, явился ему во снѣ и приказалъ сдѣлать подобное знамя и носить его передъ войскомъ, обѣщая побѣду своему избраннику. Константинъ смѣло послѣдовалъ за приказаніемъ христіанскаго Бога. Вопреки совѣту своихъ приближенныхъ, довѣрившихъ болѣе испытаннымъ уже оракуламъ, предсказавшихъ полный неуспѣхъ, чѣмъ новому Богу, Константинъ принялъ неравный бой. Черезъ два часа Максенцій былъ разбитъ на голову и, спасаясь бѣгствомъ, погибъ въ Тибрѣ. Это событіе случилось **28 октября 312 года**. Могъ ли Константинъ, не чуждый суевѣрія, какъ всякій сынъ этой эпохи, получивъ помощь отъ христіанскаго Бога, забыть Его и не чтить послѣ происшедшаго? Конечно, не могъ. И мы дѣйствительно видимъ, что теперь Константинъ является поклонникомъ и чителемъ Христа.

— Однако, это обращеніе Константина нельзя понимать слишкомъ глубоко. Оно не было, подобно обращенію Савла, сразу всею душою отдавагося новому ученію и творцу его—Христу. Въ молодые годы Константинъ не былъ особенно религіозенъ. Чисто политическія задачи, въ высшей степени осложнившіяся, не позволяли ему глубоко искать рѣшенія религіозныхъ вопросовъ. Имѣются прочныя основанія утверждать, что онъ безъ особаго исканія примкнулъ къ самому популярному тогда религіозно-философскому ученію—новоплатонизму. И оно его вполне удовлетворяло. Извѣстно, что эта—религіозно-философская система одухотворила древніе мнѣя, древнюю миѣологію, истолковавъ ее аллегорически, благодаря чему она стала приемлемой и для новой эпохи. Изъ древней миѣологіи особенно по душѣ пришелся Константину культъ Аполлона, котораго Константинъ сильно наломиналъ своей мощной и красивой фигурой. Такимъ образомъ, не благодаря внутреннему психологическому процессу пришелъ къ христіанству Константинъ, а въ силу вѣдшихъ обстоятельствъ, побудившихъ его глубже взглянуть какъ на содержимое имъ язычество, такъ и на гонимое до послѣдняго времени христіанство. И ставъ исповѣдникомъ Христа, Константинъ не сразу отрѣшился отъ прежняго міросозерцанія. Онъ еще долгое время (вплоть до 323 г.) рассуждалъ по-язычески. Онъ считалъ возможнымъ одновременно со Христомъ чтить и прежнихъ боговъ. Этимъ объясняется такъ, называемая, двойственная—дводушная поли-

тика царя Константина, каковую ему навязывают нѣкоторые историки; она двойственна вовсе не была. Вѣдь Константинъ до 323 г. не сталъ христіаниномъ; онъ еще типичный представитель экклектическаго міросозерцанія эпохи. Теперь Христось вошелъ въ его религиозное міросозерцаніе на правахъ равнаго и, быть можетъ, самаго желательнаго члена, но еще не единственнаго—и потому какъ не могъ Константинъ неблагосклонно смотрѣть на христіанъ, такъ и не имѣлъ основаній порвать съ язычествомъ. И то и другое для него было дорого. Потребовалось новое чудесное вмѣшательство христіанскаго Бога, чтобы Константинъ сталъ въ собственномъ смыслѣ христіаниномъ. Не менѣе затруднительная, не менѣе безразсудная по человѣческимъ соображеніямъ, борьба съ Ликиніемъ—увѣнчала его не меньшей славой, чѣмъ борьба съ Максенціемъ. Ликиній самъ придалъ этой борьбѣ религиозный характеръ. Предъ началомъ рѣшительной битвы Ликиній, выставивъ впередъ статуи боговъ, обратился съ такою рѣчью къ войску.

„Вотъ отечественные боги, которыхъ мы чтимъ, принявъ издавна отъ предковъ наставленіе благоговѣть предъ ними. Напротивъ начальникъ враждебнаго намъ войска, отвергнувъ отеческіе обычаи, принявъ безбожное мнѣніе, прославляетъ какого-то иностраннаго Бога и постыднымъ его знаменемъ срамитъ свое войско. Настоящее дѣло откроетъ намъ, кто заблуждается въ своемъ мнѣніи; если сильнѣйшимъ окажется этотъ, нами осмѣиваемый, Богъ чужестранный, то и намъ нужно признать его, и чтить, и надолго распрощаться съ тѣми, которымъ попусту жжемъ свѣчи; когда побѣдятъ—что несомнѣнно—наши боги, то мы послѣ теперешней побѣды устремимся на безбожныхъ“ (Евсевій).

Это вовсе не была личная точка зрѣнія Ликинія. Нѣтъ, весь востокъ напряженно ждалъ результатовъ этой борьбы. И христіане и язычники прелчувствовали, что послѣдствія этого состязанія—будутъ весьма важны для той и другой стороны. И снова Богъ христіанскій помогъ своему чителю и опять явнымъ для всѣхъ образомъ. Буря и штормъ, совершенно неожиданные, довершили окончательное пораженіе флота Ликинія громоздкимъ и неподвижнымъ флотомъ Константина, едва двигавшимся по Босфору и, казалось, обреченному на гибель. На сушѣ разгромъ былъ еще поразительнѣе. На душу Константина эта борьба произвела глубоко-потрясающее впечатлѣніе. Онъ понялъ теперь, что Богъ христіанскій не только истинный Богъ, Котораго надо чтить наравнѣ съ другими богами,

но что Онъ есть единственный Богъ. И послѣ этого событія онъ понялъ свою миссію: «воспитываемый подъ моимъ вліяніемъ родъ человѣческой призвать на служеніе священнѣйшему закону и подъ руководствомъ Высочайшаго Существа возроститъ блаженнѣйшую вѣру». Теперь для него язычество „гибельное заблужденіе“, «владычество мрака», онъ съ нимъ научно полемизируетъ. Въ частной и общественной жизни онъ искренній и убѣжденный христіанинъ. Словомъ, послѣ этой борьбы—языческое эклектическое міросозерцаніе имъ уже окончательно оставляется. Онъ становится такимъ заботливымъ о нуждахъ церкви христіанскимъ царемъ, какимъ мы привыкли его представлять.

Что полное обращеніе Константина въ христіанство произошло не въ 312 году, а 323 году, это подтверждается многими историческими фактами и соображеніями. Изъ этихъ фактовъ остановимся на болѣе поразительныхъ, которые, принимая противоположную точку зрѣнія, объяснить почти невозможно, если, конечно, мы не станемъ умалять нравственную личность Константина, какъ дѣлаютъ это многіе историки. Во-первыхъ, несомнѣнно до 323 года Константинъ участвуетъ во всѣхъ религіозныхъ процессіяхъ даже какъ *potifex maximus*, титуль, дарованный ему сенатомъ послѣ освобожденія Рима отъ Максенція, т. е. послѣ предполагаемаго обращенія въ христіанство. Если бы Константинъ сдѣлался строгимъ христіаниномъ, могъ ли бы онъ принять на себя функціи верховнаго жреца? Неужели лучше для нашего религіознаго сознанія допустить сознательную ложь и двойственность, двоедушіе, хотя бы и вынужденное, нежели согласиться признать пока еще неполное обращеніе ко Христу? Во-вторыхъ, Константинъ склоняется въ мысляхъ—создать для своихъ гражданъ такое міросозерцаніе, которое, возвышаясь надъ язычествомъ и христіанствомъ, признавало бы Божество въ формахъ, пріемлемыхъ для той и другой стороны. Это сообщеніе Евсевія особенно цѣнно и характерно для Константина этого времени. Мы не можемъ заподозрить его въ какой либо тенденціозности. Вѣдь Евсевій пламенный панегиристъ Константина. Если онъ вноситъ этотъ рядъ мыслей Константина въ его біографію, то значить Константинъ дѣйствительно пережилъ и такую полосу исканій. И дѣйствительно въ своихъ письмахъ, грамотахъ и посланіяхъ Константинъ намѣренно употребляетъ такіа выраженія въ отношеніи къ божеству, что язычники и христіане съ равнымъ правомъ могли думать, что царь солидаренъ съ ними. Въ третьихъ, можно приве

сти и другіе—многіе факты, документально доказывающіе, что Константинъ даннаго періода былъ «двоевѣромъ». Такъ, монеты съ изображеніемъ Солнца и Меркурія имѣютъ христіанскіе эмблемы (монограмму Христа). Но этимъ присоединеніемъ могли язычники и не соблазняться, такъ какъ буква X могла ими истолковываться въ смыслѣ названія металла (христос), изъ котораго она сдѣлана; въ 321 году Константинъ издаетъ указъ о празднованіи дня солнца. Христіане выражаютъ по поводу этого радость и прославляютъ благочестіе царя, такъ какъ день солнца соотвѣтствовалъ воскресенію; но и язычники не могли возражать и видѣть здѣсь какую-либо привиллегію христіанству, такъ какъ день солнца частно, не оффиціально, сталъ давно уже праздникомъ и т. д. Какъ объяснить эти факты? Видѣть ли въ нихъ тонкаго политика, отдающаго должное каждой сторонѣ, спорящей за преобладаніе, или признать ихъ выраженіемъ двоевѣрнаго убѣжденія и міросозерцанія? Мы склоняемся въ рѣшеніи данной дилеммы ко второй альтернативѣ, т. е. признаемъ ихъ какъ выраженіе эклектическаго міросозерцанія. И для этого имѣются помимо указаннаго—прочныя историческія данныя.

Такъ какъ неоднократно со стороны ученыхъ предпринимались попытки представить обращеніе Константина въ христіанство—какъ тонкій политическій актъ, то считаемъ нелишнимъ для полноты изложенія оцѣнить этотъ взглядъ. Константинъ, этотъ гениальный и честолюбивый политикъ, прозрѣніемъ генія оцѣнилъ, какую услугу могутъ оказать ему христіане въ его политическихъ исканіяхъ и домогательствахъ. Его планы и расчеты не всегда встрѣчали сочувствіе и одобреніе со стороны его прежнихъ друзей-язычниковъ. И вотъ онъ нашелъ новыхъ союзниковъ въ лицѣ христіанъ. Это ему тѣмъ легче и удобнѣе можно было сдѣлать, что организованная и сильная церковь могла оздоровить и оживить одряхлѣвшій государственный организмъ, который былъ такъ дорогъ для него. Религія христіанская, какъ религія, сама по себѣ не играла никакой роли, не имѣла никакой цѣнности для Константина. Важно только то, что она могла спасти гибнущую имперію отъ разложенія. Она сумѣла бы выдержать открытую борьбу съ язычествомъ,—внутренно обезсиленнымъ, такъ какъ христіанство къ началу IV вѣка стало почти преобладающимъ исповѣданіемъ. Чтобы стать ему полнымъ побѣдителемъ, надо было только предоставить ему свободу, что и сдѣлалъ Константинъ, оставаясь самъ равнодушнымъ къ новой религіи. Такъ рассуждаютъ нѣкоторые ученые.

Не станемъ отрицать того, что политическіе мотивы могли играть извѣстную роль въ рукахъ такого тонкаго и гениальнаго политика, какимъ безспорно былъ Константинъ. Но не они все-таки опредѣлили обращеніе его въ христіанство. Допустимъ, что вліяніе и значеніе христіанства для дальнѣйшей судьбы имперіи Константинъ вѣрно оцѣнивалъ. Но все-таки христіане и христіанство должны же быть внушительной силой въ его время. Иначе, какъ же можно рассчитывать на нихъ? По тщательнымъ, однако, изслѣдованіямъ ученыхъ, христіане въ количественномъ отношеніи значительно уступали язычникамъ. Въ восточной половинѣ имперіи христіане въ общемъ составляли $\frac{1}{10}$ часть населенія, а въ западной половинѣ, гдѣ дѣйствовалъ Константинъ, и вовсе $\frac{1}{20}$. Но, быть можетъ, они принадлежали къ господствующимъ сословіямъ, и, такимъ образомъ, количественная незначительность замѣнялась качественной силой? Если мы припомнимъ политическое значеніе классовъ въ римской имперіи, то мы увидимъ, что христіане и здѣсь уступали языческому элементу. Римская имперія опиралась на земледѣльческое сословіе, войско и отчасти аристократію. А какъ разъ среди именно этихъ классовъ христіанство поразительно медленно распространялось. Оно пріобрѣтало своихъ послѣдователей среди жителей городовъ; церковь первыхъ трехъ вѣковъ была церковью городовъ, при томъ и изъ городскихъ обывателей только такъ называемое теперь третье сословіе особенно охотно воспринимало новую вѣру, аристократія же и интеллигенція оставалась еще вѣрна традиціямъ. Если такимъ образомъ, христіане были незначительны въ количественномъ отношеніи и въ отношеніи политической цѣнности, то могъ ли опереться на нихъ Константинъ въ своихъ политическихъ домогательствахъ? Вѣдь въ борьбѣ ищутъ опоры у сильныхъ. Совершенно правильно, конечно, христіане представляли или точнѣе могли представлять вполне внутренне организованную силу. Но, если мы припомнимъ тяжесть только что закончившагося кроваваго гоненія Діоклетіана и его ближайшихъ преемниковъ, сильно поколебавшаго христіанскую организацію, если мы примемъ во вниманіе, что внутри самаго христіанства уже не все было благополучно (ереси и расколы), то въ глазахъ тонкаго политика, какимъ былъ Константинъ, христіане едва ли могли имѣть цѣнность. Если это такъ, если христіане—въ силу указанныхъ соображеній,—не могли быть привлекательными по политическимъ расчетамъ, то намъ кажется, нельзя сомнѣваться въ томъ, что не здѣсь надо ис-

кать причинъ обращенія Константина въ христіанство. Онъ кроется въ обстоятельствахъ личной жизни царя Константина, личныхъ его настроеній и убѣжденій. Эти обстоятельства уже и указаны нами. Отвергнувъ такимъ образомъ чисто политическіе мотивы обращенія Константина въ христіанство, вернемся къ основному нашему вопросу—о времени обращенія его въ христіанство.

Что Константинъ Великій не обратился ко Христу въ томъ смыслѣ, какъ это понимаетъ христіанская церковь, послѣ чудеснаго пораженія Максенція, помимо такъ называемой двойственной его политики, подтверждаетъ отчасти и извѣстное свидѣтельство языческаго историка V вѣка—Зосима. Онъ пишетъ: „послѣ того, какъ вся имперія подпала подъ власть Константина (т. е. въ 323 г.), онъ не скрывалъ уже болѣе злонравія, всѣяннаго въ его природу, но, отдавшись своимъ страстямъ, началъ дѣйствовать насиліемъ; отеческимъ богослуженіемъ онъ доселѣ еще пользовался, но не столько ради уваженія къ нему, сколько по необходимости... Когда же прибылъ въ Римъ (въ 326 г.), полный всякой дерзости, съ собственнаго семейства положилъ начало своему нечестію. Не обращая никакого вниманія на родственныя узы, онъ умертвилъ своего сына Криспа-Цезаря, заподозривъ его въ близкихъ сношеніяхъ съ Фаустой, его мачехой. Когда же Елена, мать Константина, пораженная такимъ несчастіемъ, впала въ безутѣшную скорбь по убитомъ юношѣ, Константинъ, какъ бы въ утѣшеніе ея, исцѣлилъ прежнее зло новымъ и большимъ: приказавъ чрезмѣрно натопить баню, онъ посадилъ туда Фаусту и вывелъ мертвою“. Далѣе Зосимъ рассказываетъ объ охватившемъ Константина чувствѣ раскаянія и скорби о погибшихъ. По Зосиму, жрецы не могли его утѣшить, такъ какъ язычество не знало прощенія такимъ преступникамъ. И тогда „какой то египтянинъ, прибывшій изъ Испаніи въ Римъ и сблизившійся съ придворными дамами“ убѣдилъ Константина принять христіанство, прощавшее всѣ грѣхи. Константинъ послѣдовалъ его убѣжденіямъ. Это сообщеніе важно въ томъ отношеніи, что передаетъ взгляды самихъ язычниковъ на моментъ обращенія. Оно ясно связываетъ обращеніе съ переходомъ всей имперіи подъ власть Константина. Такъ какъ это сообщеніе вполне согласуется съ фактами, то мы ему не можемъ не довѣрять. Что касается второго свидѣтельства Зосимы—точнѣе устанавливающаго этотъ моментъ—именно 326 годъ, то и оно послѣ нѣкотораго исправленія должно быть признано—относительно точнымъ. Темная и загадочная семейная драма Кон-

стантина, виновникомъ которой, онъ, повидимому, себя считалъ, глубоко отразилась на немъ и дѣйствительно внутренно переродила его, сдѣлавъ **глубокимъ** христіаниномъ почти въ идеальномъ смыслѣ этого слова. Это перерожденіе особенно замѣтно было язычникамъ, отъ которыхъ окончательно отошелъ Константинъ. Теперь онъ весь принадлежалъ Христу и Церкви. Вѣдь вся религіозно-законодательная дѣятельность въ отношеніи къ христіанству, возвышающая его надъ язычествомъ, падаетъ на годы, слѣдующіе за этой катастрофой.

Наконецъ, отмѣтимъ и этотъ фактъ. Побѣда надъ Максенціемъ была одержана 28 октября 312 года, между тѣмъ первый послѣ этого законодательный актъ въ отношеніи христіанъ данъ въ началѣ марта. Можно ли въ такомъ случаѣ допустить, что Константинъ обратился ко Христу тотчасъ послѣ этой побѣды? Религіозный подъемъ, кажется, долженъ быть такъ естественнымъ послѣ глубокаго потрясенія. И благодарность за побѣду, естественно, должна же выразиться въ какомъ либо актѣ по отношенію ко Христу и почитателямъ Его. И тѣмъ не менѣе этого мы не видимъ.

Всѣ наши разсужденія, такимъ образомъ, клонятся къ установленію того положенія, что Константинъ въ моментъ изданія Миланскаго эдикта не былъ христіаниномъ въ строгомъ смыслѣ слова, Онъ чтить Христа, но Христосъ не былъ его единственнымъ Богомъ. Религіозный переворотъ еще не закончилъ къ этому времени цикла своего развитія.

Если мы теперь вернемся къ основному вопросу всего отдѣла — о причинахъ и побужденіяхъ къ изданію Миланскаго эдикта, то съ увѣренностію можемъ сказать только одно — несомнѣнно, Константинъ руководствовался здѣсь полнымъ сочувствіемъ къ христіанамъ, создавшимся, благодаря блестящей побѣдѣ при помощи христіанскаго Бога, къ числу поклонниковъ котораго онъ могъ и себя причислять. Но онъ еще не дошелъ до чистаго и подлиннаго христіанства. Что касается ближайшихъ поводовъ, побудившихъ его выказать свое почтеніе и уваженіе христіанской религіи, объ этомъ историкъ, къ сожалѣнію, ничего сказать не можетъ.

Анализъ Миланскаго эдикта подтвердитъ справедливость высказываемой точки зрѣнія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Торжество трезвенниковъ.

Общество трезвости въ Еменецкомъ приходѣ существуетъ съ 8 ноября 1910 года. Въ этотъ день, послѣ службы и молебна св. архистратигу Михаилу, по заранѣе объявленному приглашенію приходскаго священника, собрались въ домъ священника на засѣданіе сочувствующіе дѣлу отрезвленія въ народѣ нѣкоторые прихожане. Всѣ 16 человѣкъ участниковъ засѣданія рѣшительно высказались за необходимость открытія въ приходѣ общества трезвости. Изъ нихъ половина тутъ же заявили о своемъ желаніи положить начало на запись въ члены общества трезвости съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующее воскресенье предъ всѣмъ народомъ въ храмѣ дать торжественное обѣщаніе предъ св. Крестомъ и Евангеліемъ воздерживаться, съ Божьею помощію, отъ всего опьяняющаго на извѣстные сроки, въ большинствѣ не меньше 3—5 лѣтъ.

Въ слѣдующее воскресенье по окончаніи литургіи, послѣ соответствующаго пастырскаго слова, изъявившіе согласіе войти въ составъ общества трезвости дали торжественное обѣщаніе сами не пить и другихъ къ тому же располагать. Затѣмъ былъ прочитанъ акаѣистъ предъ мѣстно-чтимымъ чудотворнымъ образомъ Милостивой Божіей Матери и объявлено, что съ этого времени, каждый воскресный и праздничный день, предъ литургіей будетъ читаться акаѣистъ Б. М. съ поминовеніемъ о здоровіи поименно всѣхъ членовъ общества трезвости. Этотъ порядокъ укоренился и неизмѣнно все время выполняется при всенародномъ пѣніи припѣвовъ на икосахъ и кондакахъ и «О, всепѣтая Мати»...

Положенное начало трезвости Богъ благословилъ успѣхомъ: въ настоящее время трезвенниковъ числится 63 человѣка. Своимъ небеснымъ покровителемъ трезвенники избрали св. архистр. Михаила, память котораго читается 8 ноября и на годовомъ собраніи прошлаго 1912 г. между прочимъ постановили собрать между собою необходимыя средства на сооруженіе иконы св. архистр. Михаила. Но рѣшеніе это затѣмъ было дополнено пожеланіемъ соорудить икону съ изображеніемъ не одного архистратига Михаила, а семью архангеловъ, какъ обычно изображается соборъ св. арх. Михаила, чтобы такимъ образомъ эта икона вмѣстѣ служила и выраженіемъ пламенной мольбы и благодарности Господу Богу о выздоровленіи Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича отъ постигшаго Его недуга.

Икона была заказана иконной лавкѣ Высочайше учрежденнаго комитета попечительства о русской иконописи (СПБ. Надеждинская ул. д. № 27). Размѣръ иконы 30×15 вершк., на чѣканномъ золоченномъ фонѣ, высшей художественной работы, на липѣ, стоимостью въ 80 руб., рамка къ этой иконѣ, въ виду того, что иконная лавка отказалась изготовить таковую съ облицовкою золоченной басмой, была заказана фирмѣ Оловянишникова въ Москвѣ за 30 руб.

Къ началу августа икона и рама были уже готовы и присланы на ст. Невель. Икона временно, до 15 августа, была помѣщена въ городскомъ Невельскомъ соборѣ, гдѣ въ этотъ день—15 августа, была освящена настоятелемъ собора прот. П. Петровскимъ послѣ ранней литургіи и передана Еменецкой трезвеннической депутаціи. Въ сопровожденіи соборнаго священника икона при колокольномъ звонѣ была доставлена трезвенниками на украшенную зеленью и флагами лодку на Невельскомъ озерѣ для слѣдованія воднымъ путемъ до Еменца на разстояніи до 10 верстѣ.

Въ 12 час. дня, ко времени окончанія литургіи въ Еменецкомъ храмѣ, съ колоколни было замѣчено приближеніе лодки трезвенниковъ съ освященною иконою, въ сопутствіи другихъ лодокъ. На встрѣчу иконѣ на берегъ озера вышелъ изъ храма многолюдный крестный ходъ. Въ крестномъ ходѣ м. проч. приняли участіе вся семья мѣстнаго владѣльца, члена Гос. Думы Н. Н. Евреинова вмѣстѣ съ его братомъ шталмейстеромъ Двора С. Н.

Въ ожиданіи приближенія иконы былъ прочитанъ акаѳистъ св. архистр. Михаилу, къ концу котораго стали доноситься съ лодокъ голоса трезвенниковъ громко и благозвучно пѣвшихъ, величаніе свв. архангеламъ. На берегу зашевелились, стали креститься, слышались вздохи; молитвенное настроеніе сразу приподнялось, нѣкоторые сгоняли набѣгавшую слезу умиленія. На торжественное величаніе несшееся съ лодокъ, какъ отзвукъ, раздалось громкое величаніе всей массы народа, благоговѣнно взиравшаго на приближеніе иконы. Картина была поистинѣ умилительная и трогательная.—Тихая водная гладь озера, безоблачное небо, яркое сіяніе солнца ослѣпительно отражавшаго свои лучи въ водной глади и въ милліонахъ серебристыхъ брызгъ, взбиваемыхъ мѣрнымъ ударомъ веселъ, пареніе, какъ бы въ воздухѣ, свят. небожителей, рельефно выдѣляющихся на сверкающемъ фонѣ позолоты иконы, высоко поставленной на устроенномъ на лодкѣ помостѣ, общее, слившееся во едино, пѣніе сопровождав-

шихъ и встрѣчавшихъ икону и проч. все это заставило всѣхъ на мигъ забыться и окунуться духомъ въ атмосферу духовную, святую, небесную...

Ахъ, какое неизъяснимое блаженство испытывается при этомъ!.. Чего бы казалось не отдалъ за такія минуты лишь бы онѣ почаще повторялись.

Но вотъ св. икона уже на берегу и установлена рядомъ съ чтимой иконой Б. М. Все смолкло и затихло. Моментомъ воспользовался пастырь и полилось живое, проникновенное слово о значеніи всего видѣннаго и почувствованнаго въ эти святія минуты и о значеніи пришествія свят. небожителей въ ихъ свят изображеніяхъ.

По окончаніи слова, при пѣніи величанія и др. свящ. пѣснопѣній, крестный ходъ въ преднесеніи иконы св. архангеловъ направился обратно въ приходской храмъ, гдѣ послѣ ектеніи и молитвы свв. архангеламъ молящіеся стали прикладываться къ иконѣ.

Въ этотъ день въ общ. трезвости вновь записалось два человѣка, которые тутъ же голожили начало на пріобрѣтеніе къ новому образу приличной лампы.

Такимъ образомъ, Еменецкое общ. трезвости постепенно увеличиваясь количествомъ членовъ, стало нынѣ, такъ сказать, подъ осязательное видимое осѣненіе свв. небожителей. Съ Божьею помощью, будемъ надѣяться, и впредь будемъ энергично и не бесплодно бороться съ народнымъ недугомъ—пьянствомъ и по мѣрѣ силъ осуществлять въ своей общинѣ смыслъ словъ, сказанныхъ апостоломъ, что малая закваска кваситъ все тѣсто (1 кор. 5, 6):

Помоги же намъ, Господи!

Свящ. А. Б.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Архіерейскія богослуженія въ г. Двинскѣ 21 и 30 іюля 1913 года.

21 іюля сего года Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владимірѣ, Епископѣ Полоцкѣй и Витебскѣй, совершалъ въ Двинскомѣ городскомѣ соборѣ всенощное бдѣніе. Передъ этимъ Владыка обозрѣвалъ церкви отдаленнаго отъ желѣзно-дорожныхъ путей сообщенія Велижскаго уѣзда, проѣхавъ тамъ немалое разстояніе на лошадахъ по грунтовой плохой дорогѣ, и только 19 іюля вернулся изъ помянутой поѣздки. Послѣ такого труднаго и утомительнаго пути, требовавшаго отдыха для возстановленія силъ, казалось, нельзя было ждать въ скоромъ времени новой поѣздки по епархіи Архипастыря. Но неутомимый Владыка, горящій ревностію о благѣ и спасеніи ввѣренной ему паствы, предпринимаетъ новое путешествіе. Отелуживъ 19 іюля всенощное бдѣніе и 20 литургію въ Витебской пророко-Ильинской церкви. Владыка съ ночнымъ поѣздомъ Р. О. ж. д. выбылъ на станцію Дрисса, откуда направился крестнымъ ходомъ въ г. Дриссу, расположенный въ 4 верстахъ разстоянія отъ желѣзной дороги. Здѣсь Владыка совершилъ литургію и молебное пѣніе, послѣ чего съ поѣздомъ Р. О. ж. д. прослѣдовалъ въ Двинскѣ. О прибытіи Владыки въ Двинскѣ стало извѣстнымъ только 20 іюля, вечеромъ. Тѣмъ не менѣе, вѣсть о пріѣздѣ Архипастыря быстро разнеслась по городу и собрала ко времени прибытія Епископа на вокзалъ массу народа. Благословляя народъ, Владыка, при звонѣ колоколовъ церковей г. Двинска, направился въ уготованное ему помѣщеніе, откуда вскорѣ прослѣдовалъ въ городской соборѣ для служенія всенощнаго бдѣнія. Въ соборѣ Владыку встрѣтили духо-

венство города Двинска и окрестные священники, прибывшіе для участія въ служеніи съ Епископомъ. Было здѣсь уже и много народа, собравшагося на молитву съ Архипастыремъ. Владыка самъ читалъ каѳізмы и канонъ, помазывая въ то же время молящихся освященнымъ елеемъ. Шестопсалміе же, по предложенію Владыки, добровольно читалъ мѣстный благочинный. Торжественная и благолѣпная служба Владыки привлекла въ храмъ множество молящихся, много было католиковъ и старообрядцевъ, подходившихъ даже подъ благословеніе къ Епископу и помазаніе освященнымъ елеемъ. Присутствовавшій на богослуженіи одинъ изъ представителей Двинскаго старообрядчества А. Дунаевъ такъ былъ восхищенъ прослушанною имъ службою Владыки, что по окончаніи богослуженія сталъ просить Архипастыря посѣтить когда-нибудь ихъ молитвенный домъ. За позднимъ временемъ—всенощное бдѣніе окончилось только въ 9 часовъ вечера—Владыка не могъ этого сдѣлать 21-го и обѣщалъ посѣтить моленную старообрядцевъ въ слѣдующій пріѣздъ въ городъ Двинскъ. На утро—22 іюля—Владыка имѣлъ совершить въ соборѣ литургію и молебное пѣніе по случаю дня Тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, но получивъ экстренное извѣстіе изъ города Витебска, требовавшее его немедленнаго возврата туда и потому долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія служить въ Двинскѣ 22 іюля и съ ночнымъ поѣздомъ уѣхалъ въ Витебскъ, провожаемый искренними сожалѣніями Двинскаго духовенства и мірянъ, коимъ не пришлось помолиться съ Архипастыремъ 22 іюля. Уѣзжая изъ Двинска, Владыка обѣщалъ прибыть сюда въ скоромъ времени, для освященія здѣсь въ мѣстѣ лагернаго сбора Двинскихъ войскъ памятника, сооруженнаго войсками Двинскаго гарнизона на томъ мѣстѣ, гдѣ Государь Императоръ изволилъ благословлять войска, отправлявшіеся на Дальній Востокъ въ Русско-Японскую войну.

И, дѣйствительно, 30 іюля—день назначенный для освященія памятника, Владыка, по просьбѣ военныхъ чиновъ города Двинска, пріѣхалъ въ Двинскъ съ утреннимъ поѣздомъ и, встрѣченный на вокзалѣ мѣстнымъ духовенствомъ и представителями войскъ, направился въ лагерную церковь, недалеко отъ которой расположенъ вновь воздвигнутый памятникъ,

для совершенія тамъ литургіи. Совершать же литургію въ городскомъ соборѣ Владыка благословилъ мѣстнаго благочиннаго. Къ прїѣзду въ лагерь Владыки тамъ уже все было приготовлено къ началу богослуженія. Владыка взошелъ на Архіерейское мѣсто и сталъ облачаться. Богослуженіе Владыка совершалъ здѣсь съ прибывшимъ изъ Витебска и. о. настоятеля кафедральнаго собора священникомъ о. Д. Богоявленскимъ и военнымъ духовенствомъ, при пѣніи хора пѣвчихъ Двинской гарнизонной церкви и при множествѣ молящихся, не только мѣстныхъ военныхъ чиновъ и семействъ ихъ, но и многихъ лицъ, прибывшихъ изъ города. По окончаніи литургіи, Владыка во главѣ крестнаго хода направился къ мѣсту нахождения памятника, въ разстояніи одной версты отъ церкви, гдѣ собрались войска всего лагернаго ебора, занимая собою громадную поляну, на которой 29 октября 1904 года дѣлалъ Высочайшій смотръ войскамъ Двинскимъ Державный Вождь Россійскаго воинства Государь Императоръ. Здѣсь же были представители отъ городского Двинскаго управленія, Двинской администраціи и отъ двинскихъ старообрядцевъ. Владыка началъ молебствіе на сооруженной для этого архіерейской кафедрѣ и вся масса войскъ приняла участіе въ молитвѣ. Трогательно было видѣть, какъ въ положенное время вся эта масса народа во главѣ съ Архипастыремъ опустилась на колѣни, вознося къ Царю Царствующихъ молитву за Царя и Августѣйшую Именинницу. Но, вотъ, окончилось молебствіе. Владыка прочиталъ на освященіе памятника молитву; пелена, закрывавшая сооруженіе, пала, и взору присутствовавшихъ предсталъ памятникъ, устроенный въ видѣ колонны, увѣнчанной Россійскимъ двуглавымъ орломъ и украшенный инициаломъ Государя Императора. Съ передней стороны памятника сдѣлана слѣдующая надпись: „Его Императорское Величество, Государь Императоръ Николай II 29 октября 1904 года на этомъ мѣстѣ напутствовалъ своимъ Царскимъ благословеніемъ полки 25 пѣхотной дивизіи и 25 артиллерійскую бригаду, отправлявшіеся на Дальній Востокъ для участія въ войнѣ съ Японіей. Его Величеству сопутствовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ“. Поставленный на возвышенности, на опушкѣ лѣса, памятникъ довольно вели-

чественъ и красивъ. Владыка окропилъ памятникъ св. водою при пѣннн пѣвчнми „Спаси, Господи, люди Твоя“, послѣ чего протодіаконъ провозгласилъ установленныя многолѣтія, и крестный ходъ пошелъ обратно въ церковь. Начальникъ же дивизіи, взявъ благословеніе у Архипастыря, произвелъ парадъ присутствовавшимъ войскамъ.

Послѣ богослуженія Владыка изволилъ принять участіе въ предложенной въ честь его г. начальникомъ дивизіи и г.г. штабъ и оберъ-офицерами лагернаго сбора скромной трапезѣ въ лагерномъ офицерскомъ собраніи, въ коей участвовали также приглашенные начальникомъ дивизіи представители Двинскаго городского управленія, чины мѣстной администраціи, духовенство и все генералы, штабъ и оберъ-офицеры лагернаго сбора. За трапезой начальникъ дивизіи провозгласилъ здравицу за Верховнаго Вождя Русской арміи Государя Императора, вызвавшую несмолкаемое „ура“ и троекратное исполненіе всеми присутствовавшими народнаго гимна, а, по распоряженію Владыки, протодіаконъ возгласилъ Царское многолѣтіе покрытое дружнымъ, одушевленнымъ пѣніемъ „многая лѣта“. Затѣмъ слѣдовалъ тостъ начальника дивизіи за дорогого и высокаго гостя собранія, Преосвященнѣйшаго Епископа Владимира, въ отвѣтъ на который присутствовавшіе единодушно пропѣли благостному Владыкѣ „многая лѣта“. Послѣ сего Его Преосвященство произнесъ прекрасную рѣчь о единеніи, на началахъ Евангельской любви, коимъ цементируется наша армія представляющая собою отъ высшихъ начальниковъ до послѣдняго рядового единое мощное цѣлое, грозное врагамъ и благодѣтельное Государству, окончивъ свою рѣчь пожеланіемъ всякаго преуспѣянія нашей арміи и возглашеніемъ многолѣтія чинамъ Двинскаго гарнизона. Рѣчь Владыки была выслушана съ напряженнымъ вниманіемъ и возвала выраженіе чувствъ глубокой благодарности со стороны военныхъ Владыкѣ. Послѣ сего слѣдовалъ еще цѣлый рядъ тостовъ и рѣчей, изъ коихъ нельзя не отмѣтить патріотической и одушевленной рѣчи командира 100 пѣхотнаго полка г. Махаева, даващаго характеристику состоянія арміи въ теченіе войны съ Японіей и въ настоящее время. Окончилась трапеза провозглашеніемъ, по заведенному въ войскахъ дивизіи порядку, вѣчной памяти

вѣмъ героямъ-чинамъ дивизіи, положившимъ животъ свой на полѣ брани въ войну съ Японіей. Собраніе пропѣло вѣчную память этимъ русскимъ орламъ, долетѣвшимъ до отдаленныхъ степей Манчжуріи и отдавшимъ жизнь свою за матушку Россію, ея свободу, честь и славу. Послѣ трапезы Владыка изволилъ сняться въ общей группѣ съ офицерскими чинами лагерьа и духовенствомъ.

Торжественная, благолѣпная и проиикнутая теплымъ молитвеннымъ чувствомъ служба Владыки, его чарующее, ласковое обращеніе со вѣми, его простота и доступность—произвели на вѣхъ присутствовавшихъ неизгладимое впечатлѣніе. И неудивительно потому, что находившіеся здѣсь старообрядцы опять просили Архипастыря побывать у нихъ въ моленной. Въ виду сего Владыка отбылъ въ городъ, гдѣ и посѣтилъ моленную старообрядцевъ за дамбой. Хотя было уже не рано и богослужебный часъ прошелъ, тѣмъ не менѣе здѣсь собралось значительное количество народа. Вся моленная была освѣщена, зажжены были свѣчи предъ вѣми иконами и Владыку встрѣтилъ наставникъ, показавшій вѣ наиболѣе чтимыя святыни моленной и евангеліе время родоначальника царствующаго Дома Романовыхъ патріарха Филарета. Посмотрѣвъ послѣднее, Владыка спросилъ у наставника, читается ли у нихъ евангеліе, на что наставникъ не безъ смущенія отвѣтилъ, что евангелія онъ не читаетъ. Владыка любовно бесѣдовалъ съ наставникомъ и собравшимися въ моленную, обѣщая еще побывать у нихъ и выражая надежду, что быть можетъ эта моленная когда-нибудь будетъ православною церковью, а прихожане моленной чадами Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Ласковая и любвеобильная рѣчь Владыки произвела на наставника и собравшихся старообрядцевъ самое благотворное впечатлѣніе. Умиленный и растроганный наставникъ и прихожане его благодарили Владыку за посѣщеніе, а затѣмъ наставникъ самъ взошелъ на колокольню моленной и долго звонилъ во вѣ колокола, провожая Архипастыря.

Изъ моленной Владыка заѣхалъ навѣститъ больного протоіерея Беллавина, а затѣмъ сдѣлалъ визитъ начальнику дивизіи и прослѣдовалъ на вокзалъ для отъѣзда въ Витебскъ. Къ

этому времени сюда собралось городское и военное духовенство, представители администрации и много народа, хотя послѣдній и не зналъ точно о времени отъѣзда Архипастыря. Владыка все время бесѣдовалъ съ народомъ и только, когда пробилъ третій звонокъ, вошелъ на площадку вагона и, благословляя народъ, отбылъ въ г. Витебскъ, оставивъ глубокое впечатлѣніе не только на мѣстныхъ православныхъ—пастырей и пасомыхъ, но и на старообрядцевъ и католиковъ.

За редактора неофициальнаго отдѣла,
Секретарь Консисторіи Л. Яновскій.

Печатать разрѣшается, 22 сентября 1913 года.

Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей В. Добровольскій.
